

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 339.942

Перспективы БРИКС в условиях цифровой глобализации мировой экономики

М.С. Карунта, Д.М. Простова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация

Рассмотрены основные аспекты цифровой глобализации и ее влияние на национальные экономики. Определена роль стран БРИКС на мировой арене, выявлен потенциал и перспективы расширения БРИКС в условиях цифровой глобализации мировой экономики.

Ключевые слова: БРИКС, цифровая экономика, цифровая глобализация, мировая экономика, межгосударственное сотрудничество

Для цитирования. Карунта М.С., Простова Д.М. Перспективы БРИКС в условиях цифровой глобализации мировой экономики. *Молодой исследователь Дона*. 2024;9(4):64–71.

Prospects of BRICS in the Context of Digital Globalization of the World Economy

Mariya S. Karunta, Dina M. Prostova

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation

Abstract

The article considers the main aspects of digital globalization and its impact on national economies. The role of the BRICS countries in the world is analyzed, and the potential and opportunities for the growth of the BRICS within the context of the digital globalization of the global economy are explored.

Keywords: BRICS, digital economy, digital globalization, world economy, interstate cooperation

For citation. Karunta MS, Prostova DM. Prospects of BRICS in the Context of Digital Globalization of the World Economy. *Young Researcher of Don*. 2024;9(4):64–71.

Введение. Цифровая глобализация — новый этап истории человечества, характеризующийся бурным развитием информационно-коммуникационных технологий, распространением Интернета и средств мобильной связи. В настоящее время цифровые технологии активно используются в производственных и торговых процессах. С появлением сети Интернет у предприятий появились широкие возможности роста и выхода на мировой рынок. Цифровая глобализация ставит перед государствами серьезный вызов — создание и развитие цифровой экономики.

Цифровая глобализация оказывает сильное влияние на союз стран БРИКС. С одной стороны, процессы цифровизации и глобализации мировой экономики дают прекрасные возможности для развития национальных экономик стран объединения, открывают множество путей для укрепления межгосударственных связей. С другой стороны, стремительность развития новых технологий усиливает цифровой разрыв между странами. Целью данной работы является оценка потенциала стран БРИКС в условиях цифровой глобализации мировой экономики. Оценка осуществлялась на основании актуальных трудов российских ученых, исследований агентств Data Insight и Statista, информации из Интернет-ресурсов. Однако процесс глобализации продолжается, и с каждым днем появляются нововведения, меняющие ситуацию на мировом рынке.

Основная часть. Эпоха цифровой глобализации характеризуется стремительным ростом цифровых потоков. Цифровые платформы кардинально меняют способы ведения бизнеса, предоставляют предприятиям доступ к неограниченному количеству потенциальных покупателей, создают единый рынок мирового масштаба. Традиционное движение капитала, трансграничной торговли товарами и услугами замещается виртуальными потоками цифровых товаров и услуг, ускорением процессов обмена информацией и

© Карунта М.С., Простова Д.М., 2024

инновациями, ростом трансграничной электронной коммерции. Переход к цифровой глобализации может быть подтвержден следующими трендами [1, 2]:

1. Интенсивный рост потоков информации и данных.
2. На смену традиционной трансграничной торговле товарами и услугами приходит трансграничная торговля цифровыми товарами и цифровыми услугами.
3. Опережающий темп роста электронной коммерции в развивающихся странах. Переход лидерства в мировой торговле товарами к развивающимся странам.
4. Сращивание транспортной инфраструктуры с цифровой инфраструктурой, дополняющей первую.
5. Выход на мировой рынок большего количества малых и средних предприятий благодаря цифровизации, снижению издержек и доступу к международным платформам электронной коммерции.
6. Распространение инновационных технологий по миру, доступ к ним развивающихся стран.
7. Создание и распространение криптовалют, их использование как средств платежа, инвестирования и сбережения.
8. Тенденция виртуальной миграции, удаленной работы.
9. Открытый глобальный доступ к информации в сети Интернет и увеличение количества интернет-пользователей.

При сравнении «старой» и «новой» (цифровой) экономической глобализации можно выделить ряд основных отличий [3, 4]:

1. В прошлом глобализация предполагала четкое разделение на два экономических полюса — бедный «юг» (страны третьего мира с переходной экономикой) и богатый «север» (в XIX в. на вершине этого полюса была Великобритания, после Второй Мировой войны — США, в 1990-х гг. — Китай), на который приходилось 20–25 % роста мирового ВВП. То есть очень ограниченный ряд стран стимулировал глобальный экономический рост. Сейчас, на новом витке глобализации, заметна тенденция многополярности — глобальный экономический рост больше не обеспечивается одной-двумя странами.

2. Прошлый этап глобализации происходил в форме международной торговли товарами, потоков капитала. На новом этапе заметно замедление роста торговли товарами и увеличение значимости и роста торговли услугами, что становится новым драйвером экономического роста в мире, стимулирующим рост ВВП.

3. Ослабевает значимость международных организаций (ВТО, МВФ), их правил. По мере уменьшения влияния крупнейших мировых экономик национальные политические интересы начинают преобладать над глобальными. Тем не менее остается возможность сотрудничества разных стран в таких сферах, как кибербезопасность, противодействие международному терроризму и офшорам [5].

4. Усиливается роль развивающихся стран. По некоторым прогнозам, к 2030 г. их доля в мировом ВВП превысит долю стран «Большой семерки» (G7).

5. Появление новых технологий трансформирует международную торговлю. Робототехника, искусственный разум и другие технологии способствуют снижению издержек производства в обрабатывающих отраслях. Технология 3D-печати может вызвать сдвиги в специализации и стандартизации.

Однако стоит понимать, что для полного перехода на рельсы цифровой экономики, использованию её компонентов на большинстве производств, потребуется еще много времени. К тому же обладание такими технологиями может вызвать процесс обратной интеграции и усиление протекционизма. Страны, ещё не начавшие переход к цифровой экономике, окажутся в наихудшем положении. А государства, обладающие мощной инженерной базой, стабильно разрабатывающие и внедряющие новые технологии, станут лидерами на мировом рынке.

Вопросы оценки экономической эффективности цифровизации, вклада цифровизации национальных экономик и цифровой глобализации в экономический рост в целом, измерения успешности адаптации страны к цифровой глобализации остаются открытыми. Для оценки показателей и динамики инновационного развития и отдельных аспектов цифровизации существуют различные методологические подходы и ряд международных индексов. В статье рассмотрим данные Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO) и определим, обладают ли страны БРИКС сравнительным преимуществом по товарам сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и высоким технологиям, рассчитав индекс Баласса (Revealed comparative advantage, RCA) по следующей формуле [6]:

$$RCA = \frac{\text{Доля } i\text{-го товара в общем экспорте страны } j}{\text{Доля мирового экспорта } i\text{-го товара всем мировым экспорте}}. \quad (1)$$

Для расчета числителя формулы (1) экспорт товара в стране делится на общий объем экспорта страны. Для расчета знаменателя экспорт товара в мире делится на общий мировой экспорт. Если индекс больше 1, страна обладает сравнительным преимуществом. Если меньше 1, страна имеет сравнительный недостаток в определенной группе товаров или отраслей.

С 2024 г. в БРИКС официально входят 9 государств — Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка (ЮАР), Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Иран, Египет и Эфиопия [7]. Россия, Китай, Индия и Бразилия входят в десятку крупнейших государств мира по численности населения, площади и номинальному ВВП. Сейчас БРИКС — это более 40 % населения мира и более четверти мирового ВВП. Однако в настоящий момент роль БРИКС в мировой экономике в основном сводится к производству и поставке стратегически важных сырьевых ресурсов, товаров обрабатывающей промышленности, снабжению международного бизнеса дешевыми трудовыми ресурсами. Проанализировав показатели экспорта и импорта стран объединения, можно сделать следующие выводы об их роли на мировой арене:

1. Страны объединения обладают мощной ресурсной базой.
2. Большинство стран — участников организации импортозависимы от машин и оборудования.
3. Среди наиболее взаимозависимых, значимых партнеров в рамках БРИКС можно выделить Эфиопию, Иран, Россию. Для этих стран другие участники объединения являются ключевыми партнерами по экспорту и импорту.
4. Среди всех членов организации наиболее независимым является Китай, на экономику которого сильное влияние могут оказывать США и Япония. Для Китая участники БРИКС не являются главными внешнеторговыми партнерами, хотя их доля во внешнеторговом обороте растет.
5. Страны БРИКС, за исключением Китая, продолжают преимущественно выполнять роль поставщиков традиционных товаров с невысокой добавленной стоимостью на мировые рынки. Рост товарного экспорта в Бразилии, Индии, России и ЮАР и новых членов объединения определяется в основном расширением экспорта сырья — подобный перекося в отраслевых специализациях стран и отсутствие готовности и необходимой инфраструктуры для перехода к цифровой экономике некоторых стран – участников объединения не дает блоку максимизировать преимущества синергетического эффекта от межгосударственного партнерства [8].

На основе данных Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO) за 2023 г. в таблице 1 представлены ключевые показатели цифровизации в странах БРИКС [9].

Таблица 1

Основные показатели цифровизации в странах БРИКС на 2023 г.

Показатель	Страна				
	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Доступ к ИКТ	72,9	82,8	56,2	82,7	87,6
Использование ИКТ	73,1	86,3	49,2	87,7	90,1
Государственные онлайн-услуги	88,5	70,9	77,2	87,6	84,1
Электронное участие	89,5	59,3	58,1	86,0	74,4
Индекс глобальной кибербезопасности (GCI), 2021 г., 0–100	96,6	98,1	97,5	92,5	78,5
Индекс свободы в сети, 2022 г., 0–100	65,0	23,0	51,0	10,0	73,0

По доступу к товарам сектора ИКТ и их использованию страны находятся на примерно одинаковом уровне, отстает Индия. Системы государственных онлайн-услуг также на схожем уровне, по уровню электронного участия отстают Россия и Индия. Страны показывают высокие результаты по уровню кибербезопасности, несущественно отстает ЮАР. Индекс свободы в сети остается на низком уровне, по показателю можно выделить только Бразилию и ЮАР. В целом, высокие результаты по рассмотренным показателям имеют Бразилия и Китай. Китай является лидером и по другим значимым показателям. Так, страна является одним из ключевых рынков электронной коммерции (рис. 1).

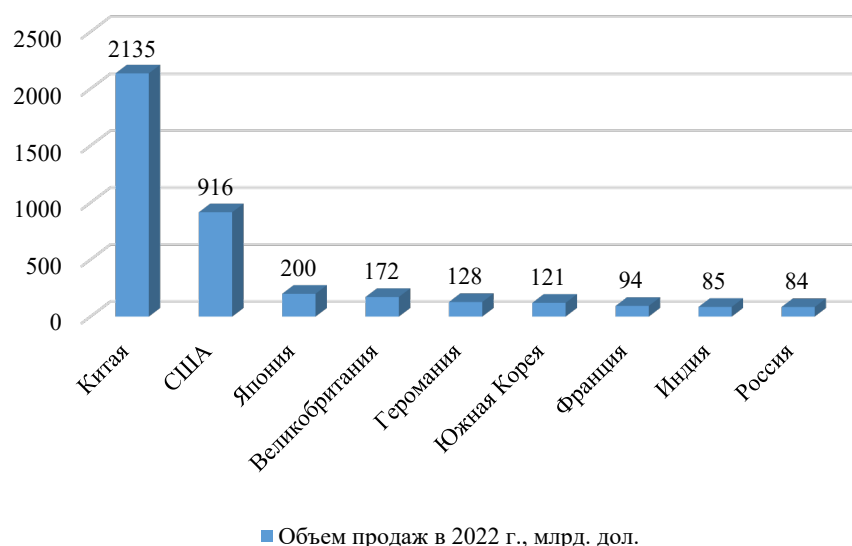

Рис. 1. Ведущие страны мира в области розничной электронной торговли по объему продаж в 2022 году, млрд. дол. [10]

Как видим, из всех участников БРИКС в рейтинге присутствуют лишь 3 страны: Китай, Индия и Россия. В перечисленных странах зафиксирован наибольший темп роста электронной коммерции. По данным международного статистического агентства Statista, среди стран объединения БРИКС лидерами по показателю количества интернет-пользователей являются Китай, Индия, Бразилия, Россия, Египет, Иран [11].

В целом, по индексу глобализации, рассчитываемому ежегодно Швейцарским экономическим институтом на основе статистических данных международных организаций, в декабре 2022 г. страны БРИКС занимали средние и ниже среднего позиции, что указывает на средний уровень интеграции стран в мировое пространство [12]. Индекс включает в себя интеграцию как экономическую, так и социальную и политическую. Страны объединения представлены на относительно одинаковом уровне. Наиболее интегрированы ОАЭ и Россия, занимающие 38 и 48 позиции в рейтинге. За ними следуют ЮАР, Египет, Китай, Бразилия и Индия. Нижние позиции занимают Иран и Эфиопия (рис. 2).

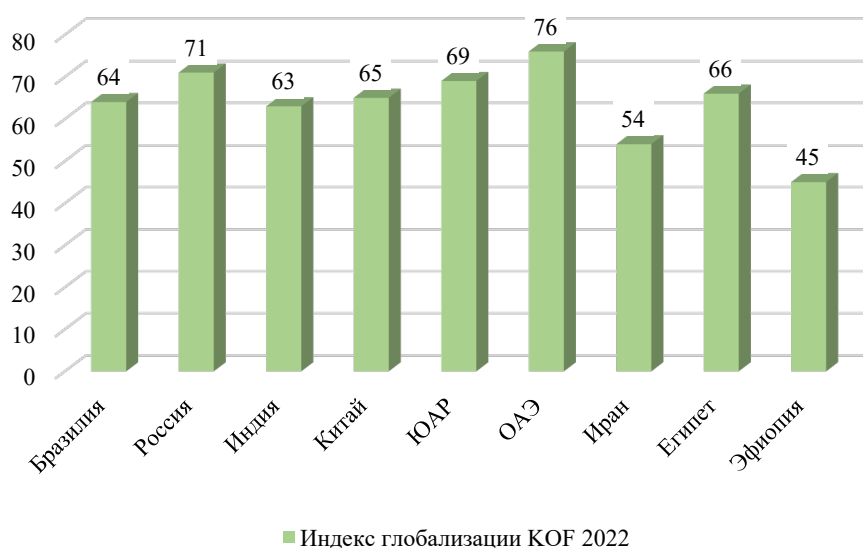

Рис. 2. Индекс глобализации KOF 2022, страны БРИКС [13]

По формуле (1) рассчитаем индекс Баласса для стран БРИКС по товарам сектора ИКТ и высоким технологиям. Например, для Китая, лидера объединения по указанным параметрам, индекс составил: для товаров ИКТ — 1,96, для высоких технологий — 1,36.

$$RCA_{\text{Китай, ИКТ}} = \frac{25,5}{13} = 1,96,$$

$$RCA_{\text{Китай, тех}} = \frac{30}{22} = 1,36.$$

Таким образом, Китай обладает выявленными сравнительными преимуществами в этом секторе. Для других стран показатель рассчитали аналогично (таблица 2).

Таблица 2

Выявленные сравнительные преимущества стран БРИКС в экспорте ИКТ и высоких технологий

Страна	Экспорт товаров ИКТ (% от общего экспорта страны), 2022 г. [14]	RCA _{ИКТ}	Экспорт высоких технологий (% от общего экспорта страны), 2022 г. [14]	RCA _{тех}
Бразилия	0,3 %	0,02	9 %	0,41
Россия	0,5 %	0,04	10 %	0,45
Индия	2,2 %	0,17	10 %	0,45
Китай	25,5 %	1,96	30 %	1,36
ЮАР	0,7 %	0,05	6 %	0,27
ОАЭ	8,4 %	0,65	9 %	0,41
Иран	0,1 %	0,01	1 %	0,05
Египет	2,9 %	0,22	3 %	0,14
Эфиопия	0,7 %	0,05	9 %	0,41
Мир	13 %	–	22 %	–

Таким образом, можно сделать несколько выводов об интегрированности стран БРИКС в мировое пространство, специализации стран и их готовности к трансформации мировой экономической системы:

1. Абсолютным лидером по представленным показателям (за исключением индекса глобализации КОФ) является Китай. Страна наиболее подготовлена к вступлению в новую эру цифровизации, более того, цифровая экономика является приоритетным направлением развития политики государства. Масштабы национальной экономики в целом обеспечивают стране огромный потенциал для развития. Китай занимает важное место и играет особую роль в механизме сотрудничества БРИКС с точки зрения экономического масштаба, темпов роста, доли в мире, глобальной конкурентоспособности [15, 16].

2. Сырьевой перекос в отраслевых специализациях стран и отсутствие готовности и необходимой инфраструктуры для перехода к цифровой экономике некоторых стран – участников объединения не дает блоку максимизировать преимущества синергетического эффекта от межгосударственного партнерства.

3. Наименее готовой к новой фазе глобализации является Эфиопия.

4. Быстрыми темпами роста отличается Индия, в особенности на рынке электронной коммерции [17]. Также можно выделить Россию и Бразилию, предпринимающих активные шаги в развитии ИКТ и цифровой экономики — это приоритетные сферы для этих стран, что подтверждается их национальными стратегиями.

5. На данный момент актуально развитие торгово-экономического сотрудничества внутри БРИКС, что приведет к устойчивому развитию национальных экономик всех стран – участников объединения. В связи с этим приоритетным направлением является совершенствование регулирования взаимной торговли, обеспечение большей открытости рынков, создание благоприятного инвестиционного климата внутри объединения, транспортно-логистической и другой инфраструктуры внешнеэкономической деятельности [18].

6. Отдельно стоит выделить успехи стран БРИКС на пути к созданию общей финансовой системы — сегодня уже 85 % своих взаиморасчетов страны ведут в национальных валютах, активно обсуждается вопрос о расчетах в цифровых единицах [17]. Использование цифровых финансовых активов в международных расчетах станет толчком к развитию цифровой экономики в менее развитых странах при условии создания в них необходимой инфраструктуры.

Среди основных трудностей, которые препятствуют развитию сотрудничества между странами БРИКС и возможности объединения занять лидирующие позиции на мировой арене, можно выделить [19]:

1. Отсутствие исторической общности стран, их принадлежность к разным цивилизациям с значительными кросс-культурными различиями. Объединяет их в основном принадлежность к группе «развивающихся», ускоренный экономический рост и структурные характеристики экономики (за исключением Китая). Существует значительная разница между странами в уровнях экономического, социального, образовательного развития. Также сильно влияние культурно-исторического контекста развития стран.

2. Экономики стран БРИКС нельзя назвать взаимодополняющими — вне объединения они могли бы быть конкурирующими. Так, существуют противоречия между Индией и Китаем из-за их геополитической и экономической конкуренции в вопросах обеспечения природными и энергетическими ресурсами.

3. В связи со значительными различиями и разногласиями между странами сложно назвать объединение полностью стабильным, согласованным. Разнонаправленность, конкуренция мешают странам достичь единства внутри БРИКС.

Таким образом, цифровая глобализация несет БРИКС множество перспектив межгосударственного сотрудничества и огромные возможности в сфере электронной коммерции, финансовых технологий и цифровой инфраструктуры; однако на другой чаше весов — цифровой разрыв, отсутствие общей нормативно-правовой базы и другие значительные проблемы, которые усугубляются коренными различиями между участниками объединения.

Многие государства из разных регионов мира выразили желание присоединиться к БРИКС или уже подали заявки на членство в группе. Среди них Алжир, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Боливия, Куба, Индонезия, Казахстан, Нигерия, Сенегал, Таиланд, Вьетнам. В Совете Федерации России заявили, что присоединиться к БРИКС готовы 40 стран. Для каждой из вышеперечисленных стран рассчитаем индекс Баласса по экспорту товаров ИКТ и высоких технологий по формуле (1), чтобы узнать, какие страны обладают выявленными сравнительными преимуществами (таблица 3).

Таблица 3

Выявленные сравнительные преимущества в экспорте ИКТ и высоких технологий для стран, выразивших желание присоединиться к БРИКС

Страна	Экспорт товаров ИКТ (% от общего экспорта страны), 2022 г. [14]	RCA _{икт}	Экспорт высоких технологий (% от общего экспорта страны), 2022 г. [14]	RCA _{тех}
Алжир	0,3 %	0,02	1,0 %	0,05
Бангладеш	0,2 %	0,02	0,1 %	0,00
Бахрейн	1,1 %	0,09	1,0 %	0,05
Беларусь	1,1 %	0,09	6,0 %	0,27
Боливия	0,1 %	0,01	5,0 %	0,23
Куба	2,0 %	0,15	11,0 %	0,50
Индонезия	3,0 %	0,23	7,0 %	0,32
Казахстан	0,3 %	0,02	28,0 %	1,27
Нигерия	0,1 %	0,01	6,0 %	0,27
Сенегал	0,4 %	0,03	2,0 %	0,09
Таиланд	16,1 %	1,24	25,0 %	1,14
Вьетнам	38,8 %	2,98	42,0 %	1,91
Мир	13,0 %	–	22,0 %	–

Из данных таблицы 3 следует, что сравнительными преимуществами в экспорте товаров ИКТ и высоких технологий обладают Вьетнам и Таиланд. Также можно выделить Казахстан, обладающий развитой структурой цифровой экономики в области ведения бизнеса [19]. Однако вступление Казахстана в БРИКС может быть затруднено по причине многовекторности международной политики государства.

Заключение. Из всего сказанного следует несколько рекомендаций для дальнейшего развития объединения в условиях цифровой глобализации мировой экономики:

1. Целесообразно рассмотреть включение в БРИКС таких государств, как Казахстан, Вьетнам и Таиланд — расчеты показали, что эти страны обладают сравнительными преимуществами в экспорте важных для мирового рынка цифровых товаров.

2. На текущем этапе следует заняться усовершенствованием нормативно-правовой базы, сближением национальных механизмов государственного регулирования цифровой экономики стран БРИКС. Необходимо создание общей законодательной системы по определению вмешательства государства в электронную торговлю.

3. Перспективным является создание единой платежной системы БРИКС, общей цифровой валюты. В этом направлении активно развивается Китай. Это станет логичным продолжением уже происходящего перехода на торговлю в национальных валютах. Кроме того, Индия, Россия и Китай с конца 2019 г. обсуждают возможность создания альтернативы международной платежной системе SWIFT, чтобы стимулировать развитие торговли со странами, в отношении которых в современных условиях действуют американские санкции [7]. Единая платежная система позволит объединить национальные платежные системы: российскую «Мир», китайскую UnionPay, индийскую RuPay, бразильские Elo и Pix, иранскую Shetab и др. Для финансовых расчетов также можно использовать технологию блокчейна в рамках финансирования совместных проектов Нового банка развития (НБР) БРИКС.

Список литературы

1. Головенчик Г.Г. Цифровая экономика как новый этап глобализации. *Цифровая трансформация*. 2018;1:26–36. URL: <https://dt.bsuir.by/jour/article/view/61> (дата обращения: 03.06.2024).
2. Головенчик Г.Г. Тенденции развития мировой экономики в условиях цифровой глобализации. В: *Материалы форума «Развитие интернационализации и экономической интеграции в новых реалиях» в рамках 19-го Международного научного семинара «Мировая экономика и бизнес-администрирование», Минск, 23–24 марта 2023 г.* Минск: Белорусский национальный технический университет; 2023. С. 92–93. URL: <https://rep.bntu.by/handle/data/128092> (дата обращения: 03.06.2024).
3. Емельянов Н.В. Сравнительный анализ основных параметров цифровой и аналоговой экономик. *Синергия наук*. 2018;26:142–149. URL: <http://synergy-journal.ru/archive/article2814> (дата обращения: 03.06.2024).
4. Ковалев М.М., Головенчик Г.Г. *Цифровая глобализация — новый драйвер экономического роста*. Банкаўскі веснік. 2023;7/720:35–46. URL: <https://www.nbrb.by/bv/pdf/articles/11078.pdf> (дата обращения: 03.06.2024).
5. Кондратьев В.Б. Новый этап глобализации: особенности и перспективы. *Мировая экономика и международные отношения*. 2018;62(6):5–17. <http://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-6-5-17>
6. Платонова И.Н. *Международные экономические отношения в глобальной экономике*. Учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт; 2024. 528 с.
7. *BRICS official website*. URL: <https://infobrics.org/> (дата обращения: 05.06.2024).
8. Игнатов А.А. Цифровая экономика в БРИКС: Перспективы многостороннего сотрудничества. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2020;15(1):31–62. <http://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-01-02>
9. Dutta S., Lanvin B., León L.R., Wunsch-Vincent S. (eds.) *Global Innovation Index: Innovation in the face of uncertainty*. Geneva: WIPO; 2023. 250 p. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2023-en-main-report-global-innovation-index-2023-16th-edition.pdf> (дата обращения: 03.06.2024).
10. *Data Insight. Маркетинговое исследование «Интернет-торговля в России 2022»*. URL: https://datainsight.ru/eCommerce_2022 (дата обращения: 03.06.2024).
11. *Statista. Countries with the largest digital populations in the world as of January 2023*. URL: <https://www.statista.com/statistics/262966/number-of-internet-users-in-selected-countries/> (дата обращения: 03.06.2024).
12. Кудашова Н.Н. Перспективы БРИКС в условиях глобализации. *Теории и проблемы политических исследований*. 2019;8(5A):79–89. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-politology-2019-5/9-kudashova.pdf> (дата обращения: 03.06.2024).
13. *Рейтинг стран по индексу глобализации KOF*. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/kof-globalization-index> (дата обращения: 03.06.2024).
14. *World Bank Statistics*. URL: https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.ICTG.-ZS.UN?end=2022&most_recent_year_desc=true&start=2022&view=bar (дата обращения: 03.06.2024).
15. Иншакова Е.И., Митрофанова И.В. Развитие цифровой экономики стран БРИКС: состояние и приоритеты. *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2020;10(2A):332–348. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2020-2/33-inshakova.pdf> (дата обращения: 03.06.2024).
16. Ямпольская Д.О., Де Конти Б.М., Морозов С.Н. Проблемы и направления развития электронной коммерции в странах БРИКС. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2022;29(1):21–38. <http://doi.org/10.22363/2313-2329-2021-29-1-21-38>
17. Плясова С.В., Бондарева Н.А., Гриднев Ю.В. Оценка цифрового потенциала стран БРИКС в условиях формирования нового геопорядка. *Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика*. 2023;25(1):128–142. <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2023.1.11>
18. Вишневецкий К.О., Демидкина О.В. Сотрудничество в области цифровизации экономики и информационной безопасности. В кн.: *Стратегия развития БРИКС и приоритеты для России: докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества*. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики. 2020. 194 с. URL: https://www.hse.ru/data/2020/06/01/1604241356/Стратегия_развития_БРИКС_на_сайт-29.05.pdf?ysclid=luqqup8n1y350603822 (дата обращения: 03.06.2024).
19. Яковлев П.П. Расширение БРИКС и новый этап борьбы глобальных альтернатив. *Перспективы. Электронный журнал*. 2023;(4):7–20. <http://doi.org/10.32726/2411-3417-2023-4-7-20>

Об авторах:

Мария Сергеевна Карунта, студент кафедры мировой экономики и внешнеэкономической деятельности Уральского государственного экономического университета (620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62), maria55567@mail.ru, тел. 89126522975

Дина Михайловна Простова, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и внешнеэкономической деятельности Уральского государственного экономического университета (620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62), citygirl81@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Mariya S. Karunta, Student of the Department of World Economy and Foreign Economic Activity, Ural State University of Economics (62, 8 Marta Str., Yekaterinburg, 620144, RF), maria55567@mail.ru

Dina M. Prostova, Cand. Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of World Economy and Foreign Economic Activity, Ural State University of Economics (62, 8 Marta Str., Yekaterinburg, 620144, RF), citygirl81@yandex.ru

Conflict of interest statement: the authors do not have any conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.